

головы.

В обед жена приготовила ему лакомую закуску, взяла харчи, отправилась на покос и, приблизившись к мужу, весело сказала: «Доброго утречка обоим!» Муж осмотрелся, подумав, что на лугу появился еще кто-нибудь. Не увидев никого, он спросил: «Жена, кого ты имеешь в виду?» – «Ах, – воскликнула она, – ну что ты за человек! Как же ты не предупредил меня, что у тебя есть напарник? Я бы настряпала побольше; правда, я думаю, вам и так хватит». – «Что с тобой, жена? – удивился муж. – Или ты хлебнула лишнего спозаранку? Я же один-одинешенек на лугу, и нет со мной никого, кроме тебя». Хитрая бабенка подошла к мужу, протерла себе глаза и сказала: «Поистине нельзя верить глазам своим! Я бы побилась об заклад, поставив целую корову: только что вас было двое». – «Поистине, – ответил муж, – нечто подобное попритчилось мне нынче поутру. Видишь ли, я забыл нынче утром брусок, захожу в нашу комнату, беру его, и, поверишь ли, я побился бы об заклад, что с тобой в нашей постели лежал священник». Жена рассмеялась от души и сказала: «Мой милый Ганс, теперь я убедилась, что верно говорят: на мужчин дурь находит поутру, а на женщин пополудни. Что за дурацкая болезнь! Невдогад мне, с чего это бывает, с перепую или спросонья». Они посидели вместе, попили, поели, потешились, и добрый муж так и не размыкал своей дури.

46

КАК ТОЛСТЫЙ ПОП ВОЗНАМЕРИЛСЯ ДОСТИЧЬ КОРОЛЕВСТВА И ВВАЛИЛСЯ В ВОЛЧЬЮ ЯМУ, ПЫТАЯСЬ ПОЙМАТЬ УТКУ

Есть в Лотарингии деревня; там жил толстый, неуклюжий поп, каковых немало встретишь в Лотарингии. У него была привычка бегать из деревни в деревню; как он почует хорошую трапезу, так и норовит урвать свою долю. Слышал я от надежных людей, что случалось ему служить мессу по два раза на дню: сперва в своем приходе, а потом в другой деревне, куда он опрометью бежал, услышав про хороший обед.

Случилось так, что в крещенский сочельник он припустился в другую деревню, где намеревался играть с крестьянами в короля, но задержался в своем Вихе, где тоже играл в короля, и потому припозднился. А неподалеку от деревни, куда он держал путь, крестьяне в тот самый день выкопали глубокую волчью яму и, как водится, забили в нее сенной шест с корзиной, где сидела утка, чтобы лисы или волки сбегались на ее кряканье и падали в яму. Приближаясь к деревне, добрый священник услышал в поле утиное кряканье и подумал про себя: «Эта утка ушла из деревни, ее мог бы поймать и слопать лис. Так не лучше ли мне поймать утку и свернуть ей шею; я припрячу ее, а после ужина по дороге домой прихвачу, и завтра на ужин у меня будет хорошее жаркое». С такими мыслями священник приближался к утке, и чем ближе он подходил к ней, тем громче она крякала. А яма была прикрыта разным хворостом и соломой, и немудрено, что священник видел лишь твердую почву у себя под ногами в поисках крякающей утки, опасаясь, как бы она не ускользнула. Поспешая к добыче, неуклюжий поп ввалился в волчью яму. Утка закрякала еще громче, ее услышал голодный волк, прибежал на ее кряканье и тоже ввалился в яму к священнику. Волк уразумел, что он попался, и это его укротило; хищник не посягал на попа. Зато сам поп изрядно струхнул при виде волка и не чаял остаться в живых. Прошел какой-нибудь час, и прибежал лис в надежде урвать лакомый кусок; его постигла та же участь. Лис, однако, ввалившись в яму, взъелся на священника и принялся рвать его рясу. У священника душа ушла в пятки, он и на спасение-то больше не надеялся. А до деревни было рукой подать, и когда крестьяне закричали: «Король пьет!», добрый иерей совсем приуныл; он привык встречать ночь за пиршественным столом, а не в волчьей яме.

Утром крестьяне решили взглянуть, кого им Бог послал ночью; они пришли к яме с веревками и лестницами, с копьями и с дубинками, а в яме сидели втроем священник, волк и лис, чему крестьяне немало подивились. Поп весьма учтиво попросил их воздержаться пока что от расспросов и избавить его от великого страха и опасности, а уж потом он поведает им все по порядку. Ему бросили веревку, он сам обвязался ею, и его вытащили. Тогда священник попросил крестьян ради всех святых пощадить волка и прикончить лиса, за что посулил им целый серебряник. Крестьяне осведомились, по какой причине он хочет купить волку жизнь, хотя нет в мире другого зверя, столь ненавистного остальным, как волк. А поп сказал: «О любезные друзья, добрый, честный волк всю ночь сидел со мной в яме, тихий и кроткий, не пытаюсь причинить мне какое-либо зло, а этот мерзкий, преступный лис, ввалившись в яму, сразу же начал на меня наскакивать, рвал мою рясу и пугал меня; вот почему я хотел бы, чтобы его казнили».